

В определенные моменты жизни хотелось убежать от реальности - выбрать другой, более лучший ход. Это чувство продолжает преследовать множество лет, постоянно держа на коротком поводу.

Страх посмотреть правде в глаза, фундаментально изменить себя и свою жизнь - вероятно, это было причинами аномалий. Со дня свадьбы Коннаки-сенсей уже прошло несколько месяцев, сейчас середина зимы. Больше аномалии не повторялись.

Я начал понимать слова Рокки о том, что нужно чувствовать мир, а не только видеть буквально глазами. Важно уметь видеть сердцем.

- Скоро начнутся экзамены, потому будьте готовы и хорошо их сдайте! Второй курс обучения с радостью ждет вас.

- Есть! - хором ответили мы.

Урок продолжается, я как всегда витаю в облаках. Сценки почти доведены до идеала, остается дожидаться фестиваля и достойно выступить.

Ох, какое же убогое будет зрелище. Простенькое выступление почти трех человек. Главное суметь коснуться сердца Маны, ей нужно понять, что жить в обиде и злобе - хуже, чем в мире.

-Шимида, снова о чем-то мечтаешь... Что за неисправимый юноша? Не нужно так улыбаться, глядя на меня, здесь урок!

- Простите, просто вы восхитительны.

- Ох уж эта твоя прямота... Ладно, продолжим урок. Слушай внимательно, Шимида!

- Разумеется, позвольте начать рисовать.

- М? Разве сейчас время для этого?

Мысль нарисовать зимнюю картину с элементом Коннаки-сенсей сегодня не дает покоя. Что может быть лучше рисования под ее замечательный голос? Правильно, ничего.

- Тогда ты сядешь за мой стол, чтобы каждый мог следить за тем, как слушаешь меня.

- Как всегда, вы строги. Я согласен!

- Учитель, Вы снова идете на уступки Шимиде, - Татами Цуноми выразила протест. - Может,

стоит быть с ним строже?

Постепенно пыл старосты поубавился, но все равно продолжает тщательно контролировать всё в отношении меня. В этом ее упорство не уступает упорству Сайны.

Я почти присел за учительский стол со всем необходимым, как меня снова окликнули.

- Шимида, садись за одну парту вместе со старостой.

- Учитель! Здесь, как минимум, нет места для второго человека! - мгновенно возразила она.

- Отговорочки! Поместитесь, при желании проблем не составит.

--Может правда не нужно? - неуверенно спросил я.

- Взял и присел! Либо откажись от идеи рисовать на уроке.

Ну уж нет, зов художника нельзя игнорировать.

Вдвоем за партой оказалось довольно таки тесно. Мы неизбежно сталкиваемся локтями в свободной позиции.

Глаза, цвета ночи, с упреком сверлит меня. Староста явно не в восторге от такой компании.

- Не прилипай ко мне, у-у-у-у... Рисуй на краю.

- Разговорчики! Сейчас обоих оставлю на дополнительное занятие.

- Молчи, хуже ведь будет, - в ответ на шепот Татами сверкнула глазами еще ярче.

- Хи-хи... - тихий смешок справа, Мики продолжает наблюдать и смеяться.

Начнем то, ради чего столько жертв, пота и крови. Стесненные условия не помеха, непременно картина будет закончена до звонка!

Изначальной задумкой было нарисовать красивый зеленый цветок в снегу. С виду хрупкий, а на деле крепкий стебель, пробился сквозь груды снега и повернулся к солнечным лучам. Изумрудные глаза Коннаки-сенсей всегда напоминают о жизни.

Однако теперь рядом со мной Татами, чьи глаза подобны бесконечной ночи. Черные, не имеющие конца, что-то прекрасное есть и в них.

Она косо смотрит на меня, не поворачивая головы. Держится ровно, будто ничто не способно сломить ее волю. Белый снег за окном, черная бесконечность неподалеку... Белый и черный цвета, снова они вершат судьбу моих картин.

Я всё думал, что же прекрасного увидел в ее глазах, и наконец понял. Суровый образ старосты держится железно, но, как ни крути, она остается милой девушкой. Несмотря на непроницаемость, далеко не лучшие некоторые черты характера, в ней определенно живет много изумительного.

- Хватит смотреть на меня, рисуй уже.

От ее тихих слов я невольно улыбнулся, такое умиротворяющее ощущение.

- Я же сказала прекратить так смотреть, убери эту глупую улыбку.

Не могу, не могу отвести взгляд. Это будто наблюдать рождение новой звезды, только откуда мне знать...

Черная форма дополнительно создает мрачность образа, но в нем есть и другая сторона. Будет преступление не отобразить ее на картине.

Теперь у цветка будет сидеть девушка, бережно протягивающая к нему руку. Не чтобы сорвать, а поддержать бедное растение.

- Ты очень красивая личность, Татами. Все же у нашего класса прекрасная староста.

Первая линия создана, осталось лишь перенести образ из головы на белый лист.

Сидя так близко друг к другу можно легко услышать шепот.

- Да брось. Ты всем говоришь, как они красивы. Это просто чушь, чтобы завоевать сердца девушек.

Татами говорит очень тихо, однако отчетливо выделяется каждое слово. Тем временем Коннаки-сенсей ходит вокруг парт, продолжая читать и анализировать произведение.

- По-моему ты просто лицемер, Шимида. К тому же нельзя легкомысленно говорить подобные вещи, как делаешь ты.

Она тоже говорит прямо, ни капли не сомневаясь в словах. Лицемер? Разве могут быть красивыми только некоторые? У каждого есть своя нить, каждый прекрасен. Вопрос лишь в том, способны ли мы увидеть это?

Картина начинает обретать различимый образ. Время от времени староста наблюдает за тем, как рисую. Наносю линию за линией, я начинаю чувствовать всё заметно тоньше. Звуки вокруг стихают, речь учителя едва слышна... Есть только я, бумага, староста рядом и невозмутимая тишина.

- Кто это? - встревоженный вопрос старосты звучит отовсюду.

- Не узнаешь ее? Прекрасная девушка протягивает руку к цветку. Несмотря на мрачный и строгий образ, внутри живет нежная и ласковая...

- Хватит, я поняла кто это.

Процесс рисования приближается к завершению. А ведь староста похожа на цветок, всё в этой картине кажется единым, несмотря на разные цвета и контраст.

- Подобные слова можно сказать любому человеку, что-то да совпадет. Ты ничего не знаешь обо мне, Шимида. Потому...

- Достаточно знать, как прекрасна внутри, остальное имеет малое значение.

- Хмф, для тебя все прекрасны.

- Разве это не прекрасно?

Я улыбнулся своим же словам.

- Кажется... Я снова слышу разговорчики, - произнесла Коннаки-сенсей приблизив свое лицо к моему. Она слегка касается щекой к моей, с любопытством глядя на созданную картину. - А еще, кажется, договорилась, что будешь слушать материал урока, тебе так не кажется, м?

- Простите, я не смог удержаться. Удивительный мир старосты вдохновил создать нечто иное, что видите сейчас.

- Понимаю, картина действительно прекрасна...

- Можно мы повесим ее на стену? Хочу, чтобы каждый из нас мог увидеть красоту Татами через эту картину. А также вашу, учитель.

Татами Цуноми упала на парту лицом вниз. Часть ее лица и ухо стали слегка красного оттенка.

- Довел же ее. Сказать честно, я поражена. В любом случае вы оба остаетесь на дополнительное занятие, несмотря на великолепие созданного шедевра.

Дополнительные занятия не страшны, зато теперь каждый увидит прелесть двух строгих людей нашего класса. Если Коннаки-сенсей любят многие, то к старосте относятся, как к начальству. Будто никто не видит в ней не только тирана и судью.

После уроков остались только мы двое. Мики ушла домой присмотреть за Тото. Хорошо, что о нем есть кому позаботиться в мое отсутствие.

Мы сидим на своих законных местах, Коннаки-сенсей украсила стену созданной картиной, помещенной в рамку.

- Я знала, что именно так всё закончится. Настолько отдаваться рисованию способен только Хатори Шимида.

- Вы снова на его стороне, учитель? Конечно, Шимида и правда выдающийся художник, но на уступки идете слишком часто.

- Татами-Татами... Помогать людям обрести себя, принести пользу другим - это тоже наша работа.

- Столько уступать - не помощь. Разве я не права?

- Была бы права, если бы не изменилась. То, какие были изначально между вами отношения и то, какие они теперь. То, какими вы были и какими стали теперь... Во всем есть смысл.

Староста снова проиграла учителю, ей нечего ответить. Сдается мне, что собрали нас здесь не просто так.

- Я уверена вы сдадите экзамены без проблем. Со второго курса учеба будет не такая простая, но вы точно справитесь.

- Вы чего-то хотите от нас? - спросил я.

- Староста и тень класса - интересное сочетание для присоединения к академическому совету. В следующем году будут отбираться кандидаты, так как нынешний совет выпустится. К тому же, чем раньше действует совет, тем лучше.

Академический совет это большая ответственность. Они призваны следить за порядком всей деятельности учащихся. Надзирать за остальными не так уж просто.

- Не делай такое лицо, староста. Вы - лучшие в моем классе, наиболее подходите по требованиям. К тому же, согласно статистике и отчетам других преподавателей, больше всего шума из-за вас.

- Шума?

- В хорошем смысле. Шимида уже известен всей академии, как и ты. Скрытный художник и непоколебимая рука порядка. Подумайте, есть время до окончания курса.

Коннаки-сенсей торжественно стукнула по столу. Глядя на нее легко понять, что настроена она решительно. Вступить в академический совет - интересная идея.

Как известно, данная академия не так проста, как может показаться. Об этом открыто не говорят, хотя некоторые студенты знают. Судя по всему, Татами тоже хорошо осведомлена.

Вот только, что из себя представляет второй курс? Информация о нем расплывчатая, скрывается как учителями, так и старшеклассниками. Известно лишь назначение первого курса: это своего рода приветственный срок обучения.

- Подумайте над этим. Прошу вас не только как учитель, но и как товарищ. К слову, это хорошая возможность узнать об академии больше, Шимида.

- Разве не опасно некоторым ученикам знать больше, чем другим? Если какие-то вещи принято держать в тайне.

Вопрос Татами логичен, тоже беспокоит подобное.

- Вы узнаете это, если вступите в академический совет. Великой тайны нет, но за нарушение порядка идет наказание. В особо тяжелых случаях могут отчислить, за нарушение фундаментальных правил.

- Понятно...

Не так-то понятно. Слишком всё кажется странным.

- Теперь можете идти домой. Желательно никому не говорите о сказанном, чтобы не поднимать лишний шум. Вы не глупые, так ведь?

- Вы же знаете, учитель, староста справляется со своей работой лучше всех.

- Не отвечай за меня! Ужас, что за манеры...

- Ха, а вы заметно подружились за последнее время, - сказала Коннаки-сенсей с довольным выражением лица. - Рассчитываю на вас.

Сейчас староста злится на меня не так, как в первые дни обучения здесь. Изначально не поладили, не поняли друг друга, надеюсь, сможем исправить эту ошибку.

Я стану сильнее, научусь понимать других, открою людям свой мир. Постепенно белая академия, казавшаяся чем-то чужим, становится вторым домом.

Особенно благодарной ей, учителю литературы.

Староста ждет у выхода, пока я подошел к Коннаки-сенсей.

- Что такое, Шимида?

- Позвольте пожать вашу руку.

Она бегло посмотрела на старосту и все же протянула руку.

- Я на всю жизнь запомню эти добрые глаза, учитель.

И все же ее рука мягкая. Несмотря на строгость и требовательность, доброта сама исходит от нее. Пусть странно, а мне тяжело вспомнить других учителей. Коннаки-сенсей - Учитель с большой буквы.

- Все же твой взгляд пугает, Шимида. Выглядишь так, словно жизнью мне обязан.

Стоя также перед учителем, я слегка приблизился вперед и обнял ее. Выразить благодарность словами нередко не является возможным.

- Надеюсь, вы будете такими же стойкими и сильными, как нарисованный цветок. Несмотря на холод, всегда будете источником тепла для других, - сказал я.

Коннаки-сенсей одарила меня ласковым взглядом. Вне сомнений это лучший учитель и человек из всех прочих.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/343969>